

РЕШЕНИЕ
Совета Адвокатской палаты Санкт-Петербурга
по дисциплинарному производству № в отношении
адвоката Е.

23.04.2025

г. Санкт-Петербург

Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга (далее также – Совет АП СПб и АП СПб, соответственно) в составе президента АП СПб Тенишева В.Ш. (председатель), вице-президентов Пановой В.С., Пашинского М.Л., Семеняко М.Е., Тимофеевой Т.В., членов Совета Зеленского А.В., Пальмского А.А., Пономаревой Н.В., Розова Ю.В., Чангли А.И. (участвовали очно), вице-президента Саськова К.Ю., члена Совета Манкевича А.Е. (участвовали дистанционно посредством использования сервиса видеоконференций «SaluteJazz») в соответствии с положениями ст.ст. 24, 25 Кодекса профессиональной этики адвоката (далее также – КПЭА), рассмотрев 23.04.2025 в закрытом заседании дисциплинарное производство в отношении адвоката Е. (регистрационный номер в Едином государственном реестре адвокатов), возбуждённое 13.11.2023 президентом АП СПб Тенишевым В.Ш.,

установил:

поводом для возбуждения дисциплинарного производства в отношении адвоката Е. послужила жалоба С.Л.В., поступившая в АП СПб 09.11.2023; в Квалификационную комиссию АП СПб (далее – Квалифкомиссия) материалы дисциплинарного дела поступили 17.11.2023.

Из содержания жалобы следует, что в июне 2022 г. С.Л.В. обратилась за юридической помощью к адвокату Е. для решения вопросов, связанных с порядком раздела и пользования наследственным имуществом.

Адвокат разъяснил, что необходимо обратиться в суд с иском о вселении в квартиру и признании права собственности на 1/2 часть доли незарегистрированного жилого дома.

Существо претензий доверителя к адвокату Е. сводится к следующему.

1. Письменный договор об оказании юридической помощи адвокатом Е. составлен не был, квитанции на внесённые денежные средства в размере 100 000 руб. единовременно и ещё 60 000 руб. отдельными взносами, которые заявитель взяла в кредит, ей не выдавались. При этом адвокат заявил, что в настоящее время оформление договоров и выдача квитанций не производятся.

2. Адвокат Е. ненадлежащим образом исполнил свои профессиональные обязанности перед доверителем, а именно:

- адвокат составил 7 (семь) исковых заявлений, но их качество было таково, что по одному из них (принятому судом к производству) вынесено определение о прекращении производства, а 5 (пять) исков не приняты судом к производству и возвращены заявителю;

- адвокат принял участие только в одном судебном заседании, при этом он был удалён из зала судьей за неэтичное поведение;
- от дальнейшей работы адвокат Е. отказался, заявив о том, что все свои обязательства он выполнил.

По мнению заявителя, адвокат Е. не разрешил ни один из вопросов, с которыми заявитель обращалась, и не оказал доверителю надлежащего качества и объёма услуг.

Заявитель просит привлечь адвоката Е. к дисциплинарной ответственности.

В подтверждение доводов жалобы заявителем были представлены копии ряда документов.

29.11.2023 в АП СПб от С.Л.В. дополнительно поступили «Письменные пояснения», в которых она уточнила, что внесла не 160 000 руб. вознаграждения адвокату, а 175 000 руб., из которых 15 000 руб. передала за представление интересов в суде. Кроме того, заявитель указала, что выдала адвокату доверенность; адвокат присутствовал в предварительном судебном заседании, во время второго заседания судья удалила адвоката, а в третье судебное заседание адвокат не явился, хотя его явка была предварительно оплачена доверителем.

Адвокат Е. письменных объяснений по жалобе С.Л.В. не представил, в заседание Квалифкомиссии не явился, своего представителя не направил.

В соответствии с заключением Квалифкомиссии от 25.01.2024 адвокатом Е. допущено нарушение взаимосвязанных положений подп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (далее также – Закон об адвокатуре), подп. 1 ст. 8 КПЭА, п.п. 1 и 2 ст. 25 Закона об адвокатуре.

Решением Совета АП СПб от 23.07.2024 дисциплинарное производство № в отношении адвоката Е. (регистрационный №) было направлено в Квалификационную комиссию АП СПб для нового разбирательства.

12.03.2024 в АП СПб **поступили возражения адвоката Е.** на заключение Квалифкомиссии от 25.01.2024, существо которых сводится к следующему.

27.06.2022 адвокатом было заключено соглашение с С.Л.В. в связи с взысканием с П.Н.П. денежных средств. Доверителю С.Л.В. было выдано соглашение и квитанция. Выплаченная С.Л.В. сумма 10 000 руб. предполагала подготовку искового заявления и участие в одном судебном заседании, так как с её слов на большее у неё не было финансовой возможности.

После подачи искового заявления в Московский районный суд г. Санкт-Петербурга адвокат уехал в отпуск, а по возвращении, 29.08.2022, зарегистрировал соглашение в МКА «Санкт-Петербург» и получил квитанцию. Соглашение и квитанция были вручены С.Л.В. в офисе на Лиговском проспекте; также адвокат напомнил о договорённостях заключить дополнительное соглашение и оплатить услуги.

После подачи первого искового заявления адвокат вынужден был менять по согласованию с доверителем иски требования, «так как документально подтвердить мы не могли». Адвокат неоднократно по данному иску (дело №) участвовал в судебных заседаниях, готовил и направлял документы, заявлял ходатайства об отложении дела, трижды оплачивал государственную пошлину и другие расходы из своих денежных

средств. Дело было рассмотрено судом 05.06.2023. На последнем заседании адвокат был удалён из зала в связи с заявлением о предвзятости суда в отношении доверителя.

С.Л.В. отказалась от части исковых требований, затем отозвала своё заявление, после чего адвокат обжаловал решение в апелляционной инстанции, где в удовлетворении жалобы было отказано.

Адвокатом также подготовлены и направлены в суд два иска (гражданские дела № и №).

В октябре 2023 г. С.Л.В. отказалась подписывать акт исполнения работ, заявила, что у неё есть новый адвокат и нет денег на оплату.

Аналогичные пояснения были адвокатом представлены в Квалифкомиссию 30.10.2024.

В подтверждение своих возражений адвокатом Е. приложены документы:

- материалы адвокатских производств по делам № , № , № ;
- копия соглашения об оказании юридической помощи № от 27.06.2022;
- приходный кассовый ордер № от 29.08.2022;
- копия доверенности С.Л.В. от 26.06.2022.

В соответствии с заключением Квалифкомиссии от 21.11.2024 адвокатом Е. допущено нарушение:

(1) взаимосвязанных положений:

- подп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ» (далее также – Закон об адвокатуре): *«Адвокат обязан честно, разумно и добросовестно отстаивать права и законные интересы доверителя всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами»;*

- подп. 1 ст. 8 КПЭА: *«При осуществлении профессиональной деятельности адвокат обязан честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно исполнять свои обязанности, активно защищать права, свободы и интересы доверителей всеми не запрещенными законодательством средствами, руководствуясь Конституцией Российской Федерации, законом и настоящим Кодексом».*

Нарушение выразилось в следующем.

27.06.2022 между адвокатом Е. и С.Л.В. было заключено соглашение об оказании юридической помощи № (далее – соглашение).

Согласно п. 1.1 соглашения адвокат принимает к исполнению поручение доверителя об оказании квалифицированной юридической помощи по гражданскому делу в Московском районном суде г. Санкт-Петербурга.

Приняв поручение доверителя С.Л.В. об оказании квалифицированной помощи по представлению её интересов по гражданскому делу в Московском районном суде г. Санкт-Петербурга и получив вознаграждение, адвокат Е. пренебрёг своими профессиональными обязанностями, что выразилось в самоустранении от их исполнения.

В частности, адвокат Е. принял участие только в одном судебном заседании Московского районного суда г. Санкт-Петербурга, при этом он был удалён из зала судьей за неэтичное поведение.

Адвокатом не приведены доводы об исполнении поручения, начиная с даты заключения соглашения (27.06.2022) и до настоящего времени.

(2) взаимосвязанных положений:

- подп. 1 п. 1 ст. 7 Закона об адвокатуре: *«Адвокат обязан честно, разумно и добросовестно отстаивать права и законные интересы доверителя всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами»;*

- подп. 1 ст. 8 КПЭА: *«При осуществлении профессиональной деятельности адвокат обязан честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно исполнять свои обязанности, активно защищать права, свободы и интересы доверителей всеми не запрещенными законодательством средствами, руководствуясь Конституцией Российской Федерации, законом и настоящим Кодексом»;*

- п. 6 ст. 25 Закона об адвокатуре: *«Вознаграждение, выплачиваемое адвокату доверителем, и (или) компенсация адвокату расходов, связанных с исполнением поручения, подлежат обязательному внесению в кассу соответствующего адвокатского образования либо перечислению на расчетный счет адвокатского образования в порядке и сроки, которые предусмотрены соглашением.»*

Нарушение выразилось в следующем.

Получив от доверителя С.Л.В. вознаграждение по соглашению, адвокат не выдал доверителю финансовый документ по проведению операции с его средствами в порядке, установленном действующим законодательством.

Квалифкомиссия установила, что по соглашению об оказании юридической помощи от 27.06.2022 в кассу адвокатского образования поступили денежные средства в размере 10 000 руб., что подтверждается приходным ордером № от 29.08.2022.

Доказательств выдачи адвокатом доверителю квитанции об оплате вознаграждения материалы дисциплинарного производства не содержат.

Из письменных пояснений адвоката Е. следует, что 29.08.2023 адвокат зарегистрировал соглашение и получил квитанцию.

Сведений о вручении квитанции доверителю материалы дисциплинарного производства не содержат.

(3) положений:

- подп. 1 п. 1 ст. 7 Закона об адвокатуре: *«Адвокат обязан честно, разумно и добросовестно отстаивать права и законные интересы доверителя всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами»;*

- подп. 1 ст. 8 КПЭА: *«При осуществлении профессиональной деятельности адвокат обязан честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно исполнять свои обязанности, активно защищать права, свободы и интересы доверителей всеми не запрещенными законодательством средствами, руководствуясь Конституцией Российской Федерации, законом и настоящим Кодексом.»*

Нарушение выразилось в следующем.

Адвокат Е. в одностороннем порядке отказался от дальнейшего исполнения своих профессиональных обязательств по соглашению с С.Л.В., не оформив надлежащим образом отказ от исполнения поручения.

Участники дисциплинарного производства в порядке, предусмотренном п. 3 ст. 24 КПЭА, письменных заявлений о несогласии с заключением Квалифкомиссии или его поддержке в Совет АП СПб не направили.

Решением Совета АП СПб 10.04.2025 рассмотрение настоящего дисциплинарного производства отложено для предоставления сторонам дисциплинарного производства возможности обсудить условия примирения.

Участники дисциплинарного производства о назначении разбирательства в Совете АП СПб на 23.04.2025 были извещены надлежащим образом, на заседание явилась, поддержали свои прежние доводы, ответили на вопросы членов Совета.

Совет АП СПб, изучив материалы дисциплинарного производства, заслушав адвоката, обсудив заключение Квалифкомиссии, приходит к следующему.

10.04.2025 и 18.04.2025 в АП СПб от заявителя С.Л.В. в АП СПб поступили заявления, в которых она просит прекратить дисциплинарное производство в связи с примирением с адвокатом Е., указывает, что претензий к нему она не имеет.

Адвокат Е. против прекращения дисциплинарного производства вследствие примирения с заявителем не возражал.

Сведений о том, что заявление С.Л.В. не соответствуют её действительному волеизъявлению или сделано под влиянием давления или иного внешнего воздействия на заявителя, не имеется.

Совет АП СПб полагает, что адвокатом Е. не допущено нарушений требований КПЭА и/или норм Закона об адвокатуре, способных повлечь угрозу публичным или публично-корпоративным интересам, не выявлено, в связи с чем препятствий для прекращения дисциплинарного производства вследствие примирения лица, подавшего жалобу, и адвоката.

Совет АП СПб отмечает, что поскольку заявителем С.Л.В. выдвинуты дисциплинарные обвинения в совершении адвокатом Е. нарушений, связанных с неисполнением или ненадлежащим исполнением последним своих профессиональных обязанностей перед доверителем, т.е. касающиеся исключительно взаимоотношений между ними, отзыв жалобы заявителем должен повлечь за собой прекращение дисциплинарного производства.

В связи с этим Совет АП СПб не входит в обсуждение установленных Квалифкомиссией фактических обстоятельств и их правовой оценки.

В соответствии с подп. 4 п. 1 ст. 25 КПЭА: *«Совет вправе принять по дисциплинарному производству решение о прекращении дисциплинарного производства в отношении адвоката вследствие отзыва жалобы, представления, обращения либо примирения лица, подавшего жалобу, и адвоката».*

Согласно п. 7 ст. 19 КПЭА: *«Отзыв жалобы, представления, обращения либо примирение адвоката с заявителем, выраженные в письменной форме, возможны до принятия решения Советом и могут повлечь прекращение дисциплинарного производства на основании решения Совета по заключению квалификационной комиссии. Повторное возбуждение дисциплинарного производства по данному предмету и основанию не допускается».*

С учётом указанных обстоятельств Совет АП СПб полагает необходимым прекратить дисциплинарное производство в отношении адвоката Е. по указанному основанию.

На основании изложенного, руководствуясь подп. 9 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», подп. 4 п. 1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга **единогласно**

решил:

прекратить дисциплинарное производство № в отношении адвоката Е. (регистрационный номер в Едином государственном реестре адвокатов) вследствие примирения лица, подавшего жалобу, и адвоката.

Президент
Адвокатской палаты Санкт-Петербурга

Тенишев В.Ш.